

Взаимосвязанные параметры субъективной картины качества жизни северных территорий

Представленная работа содержит результаты научной разработки и исследования, выполненного коллективом учёных в рамках гранта Российского гуманитарного фонда «Методические подходы к моделированию управления и мониторинга качества жизни населения регионов Сибири, включая арктическую зону, для формирования дифференцированной пространственной политики страны», Проект №13-12-24011.

В фокусе внимания находится несколько вопросов. Прежде всего, рассматривается противоречие деклараций о статусе Сибири в социально-экономическом пространстве РФ и тех реалиях относительно человеческих ресурсов и их миграционной динамике. Можно сделать вывод, что для того, чтобы относительно территории Сибири обсуждать качества жизни как характеристики привлекательности, нужно говорить либо о проекте, либо о подвиге (т.е. вопреки...), либо о какой-то стратегии перемещения всем известных ценностей (стратегии децентрализации).

Одной из центральной задач, решаемых в исследовании, взято качество жизни как ориентир управления в регионе. И здесь важны две линии: на удержание человеческих ресурсов и на их привлечение. Вопрос о привлечении человеческих ресурсов обсуждается с точки зрения магнитных характеристик.

Мы понимаем, что нужно отдать должное экономическим факторам качества жизни, но, на первом месте, находится область культуры, по которой можно всерьез смотреть на другие регионы по сравнимым характеристикам.

Разработанная модель мониторинга качества жизни как инструмента управления позволяет решать вопросы отслеживания параметров как устойчивых, т.е. измеримых на протяжении значительного времени.

Особое внимание необходимо уделить профессионально-структурным и психологическим аспектам управления и мониторинга. Это связано прежде всего со статусом определенных групп населения, как ориентиров для других групп. Т.е. если «группы-ориентиры» закрепляются, значит, на этой территории жить можно, а если они выезжают, то выезжают и другие группы населения.

Актуальность введения в практику представленной модели не вызывает сомнений, так как мониторинг подобного рода может стать инструментом стратегического управления в территориях.